

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2021 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2021 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 38. " [The Present Continuous](#) "

наш мир устроен так –
из твоего ковчега вылетает голубь
и возвращается
неся в клюве зерно
но приглядевшись ты видишь
что это вовсе не зерно
а маленький ковчег
из которого вылетает голубь
и подняв голову ты видишь клюв
который несет твой ковчег...
был милый сентябрьский вечер
три девочки сидели за столом
пытаясь понять The Present Continuous
или пытаюсь сделать вид что понимают
на улице дети играли в футбол
две старухи
жующие огрызки жизни
ссорились на скамейке под окнами
уже в пятисотый раз
и от лета остался лишь осыпающийся каркас
"Present Continuous – это когда сейчас"
сказала одна из девочек
"нет это когда всегда"
поправила вторая
третья сидела тихо
будто ее нет
в этот момент зазвонил телефон
был это две тысячи первый
и телефоны были стационарны
уже догнито двадцатое столетие
а двадцать первое пока не начало подгнивать
"включи телевизор прямо сейчас"
сказал посланник будущего в трубке
"Present Continuous это прямо сейчас"
сказала третья девочка
будто подслушав
я включил телевизор
на экране дергалась
картинка которая так и не стала прошлым
оставшись вечным continuous present:
самолет прошивал башню
и башня падала
в замедленной хореографии ужаса
словно ненастоящая
словно сделанная ради шуток из костяшек домино
я так до сих пор и не знаю

кто же это звонил тогда

2 место

Конкурсное произведение 40. " [Наискосок](#) "

Платком очистив руки от земли,
вдыхая запах сосен и теплыни,
две женщины от кладбища пошли,
чтоб срезать путь, местами нежилыми.
Автобусом они пренебрегли,
приберегли последние сантимы.
Опоры ЛЭП маячили вдали
и корпуса складов необозримых.

Ступили двое в царство рельс и шпал,
изношенных, как бабкино корыто.
Там полусонно товарняк искал
какой-нибудь заводик незакрытый.
Двух женщин с рюкзаками за спиной
я знала очень близко и не скрою,
что младшая была когда-то мной,
другая же была моей свекровью.

Мы миновали бывший совбытстрой
и промчермета ржавые останки.
О, как мой город, прежде золотой,
показывал зловещую изнанку!
В пути попался серпентарий труб –
железные питоны и гадюки.
Повсюду громоздились ввысь и вглубь
приметы запустенья и разрухи.

И так весь путь – по шпалам, по репью,
по пыльному, истоптанному лету.
Я не забыла, это был июль.
Год тоже помню: девяносто третий.
Да, в этот год, лихой сверх всяких мер,
на улицах стреляли то и дело,
строчил свои указы Робеспьер,
к тому же бушевал мятеж в Вандее.

Вот бред несу, в мозгу переучёт –
на двести лет так глупо обсчиталась.
Свекровь сказала: если повезет,

к весне Андрюше памятник поставим.
Потом про газ, кулеш из ячменя,
про то, что плохо спит без нембутала,
а я молчала, видимо меня
не очень в тот момент существовало.

Мы всё держали путь наискосок,
Ленивей мысли стали, тени резче,
и кто-то прошептал, должно быть, Блок,
о том, что вечер догорал на рельсах,
о том, что взгляд обжёг и ослепил,
про черный поезд, пламенные дали.
А Бог молчал, хоть где-то рядом был.
Что скажешь, если женщины устали.

По срезанной дороге не прямой,
в тоске железной, по дорожной ветке
мы шли и, наконец, пришли домой
под небом ночи, словно небо вечным.
Зачем же ветер памяти принёс
сюда воспоминание об этом?
Я до сих пор иду наперекос,
а верный путь как будто под запретом.

3 место

Конкурсное произведение 138. " [Старый кот](#) "

Старый кот болеет, умирает,
и, не зная, чем ему помочь,
мама на руках его качает,
вряд ли он осилит эту ночь.

Я пришёл, а маме не до шуток.
Мама не сказала мне "привет".
Старый кот ныряет в промежуток
между "я умру" и "смерти нет".

Бледно освещается терраса.
Я сижу поодаль просто так.
И ещё ведь муркает, зараза.
Ластиться пытается, дурак.

Мама говорит ему: ну что ты.
Мама говорит ему: а вот

мы с тобой сейчас откроем шпроты.
И зовёт по имени, зовёт.

Как на смерть ни топай и ни шикай,
не отгонишь дальше рукава,
вот и исчезает кот чеширский
насовсем под мамины слова.

На столе не тронута шарлотка,
не сказала мама мне "пока",
лишь плывёт, плывёт ночная лодка —
вдоль по шерстке мамина рука.

4 место

Конкурсное произведение 226. " [Сон](#) "

□ □ "Садок вишневый коло хати..."
□ □ □ □ Т. Г. Шевченко

Сыпью морось, словно мелет
водяные зёрна мельник.
Из наследства, что имею —
небольшой надел земельный.

Были времена когда там
яблони росли и груши.
Жались к небесам покатым
глиной мазанные хаты,
белоснежные снаружи...

С длинной ночи сняты мерки.
Бродит тишина по дому.
Тьма — едок предметов мелких —
с шорохом секундной стрелки.
В окнах предрассветный омут.

По минутам расфасован
сон глубокий, словно кома:
крыши, крытые соломой —
хат взъерошенные совы.
Невесомость.

От черёмух вечер пьяный,
моему татусю годик.

С ним в рубахе полотняной
прадед мой по саду ходит,
сон мой водит.

Сад от белых вишен светел,
небеса в дерюжке драной...
На закат подует ветер,
как на рану.
Сон мой странный
я запомню.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 172. " [Ты один и я один...](#) "

□ □ □ □ □ Памяти Василия Бородина

Ты один и я один.
Умер Вася Бородин.

За окном бушует лето,
веселится третий Рим,
а Василий умер – это
факт, и он неоспорим.

Он бы щас ругался матом
и с поэтами кутил,
но патологоанатом
даже это запретил.

Душно, тесно в смертном часе,
стрелки движутся едва,
пустота в груди у Васи,
а снаружи змейка шва.

Птица кружит без усилий,
человеку не дано –
ты же это знал, Василий,
наклоняясь за окно.

Но теперь-то бесполезно
говорить тебе: «Постой!»,
у тебя во взгляде бездна –
ужас тайны за чертой.

Спит земля, ещё вращаясь,
под землёю – пустота,
жизнь течёт в неё, кончаясь,
красной струйкой изо рта.

Конкурсное произведение 218. " [Ябалан-Дабаан](#) "

По осени, когда к пальцам ног
Подступают щупальца ревматизма,
Я вспоминаю о ней
И её хождении в 'Яблоновый хребет.
Яблошный, как говорят местные.
Не ходи одна, не забывай примет.
Береги обувь тесную
Покуда стоит такая теплынь,
Сухость осенняя, хрупкость да ломкость.
И такая прозрачная синь
Над водоразделом трех великих рек,
Текущих в три моря –
Лаптевых, Карское да Охотское.

Под ногами камушки – счету нет,
Будто россыпи райских яблочек.
Потому ли так обозвал хребет
Пришлый люд – Яблочным?
Говорили, мол, что бока его
Заросли дичком лакомым.
Ничего здесь нет.
Первозданный свет.
Золоченый лист лаковый
Да брусничины, как в чаду горят.
Знай ковшом бери.
Небо ясно.
Переменчив нрав вековой земли.
Было солнце да вдруг погасло.
Стылый ветер встречу,
Не поднять руки,
Обернётся сырым бураном.
Застывает речь,
Густо лепестки
Кружат над Ябалан-Дабааном.

Лепесточек яблочный полети,
Покружи над водоразделом.
Перевал проходимый, твои пути

Словно вязь меж душой и телом.
Половина жизни ещё не срок –
Только срез её поперечный.
Двоеперстный крест, да бурятский бог,
Листобой, перебой сердечный.

Так искали её подряд три дни
И три ночи односельчане.
Голосили, дымные жгли огни.
И нашли у Христа в кармане
У гранитных глыб,
Где намёка нет – ни тропы,
Ни иного знака.
Словно дух лесной, побелевший гриб,
Шевельнулась на зов собака.
И припала снова, как лист дрожа,
Согревая ей босы ноги.
Уходя в леса не бери ножа,
Но собаку возьми в дорогу.

Потому по осени между строк
Пробивается холод. Снится
Бел-горючий камень у самых ног,
Снегом скованные ресницы.
Это я, не она, прохожу гранит,
Разнимаю руками воду.
Потому во мне до сих пор саднит
Эта горькая память рода.
И душа разъяв временной капкан,
Прорывая покров метельный,
Улетает на Ябалан-Дабаан.
Проходимый. Водораздельный.

Конкурсное произведение 56. " [Будущее](#) "

старуха продает засушенные цветы
у станции метро
ей лет сто она суха и загорела
люди проходят мимо никому
никому не нужны засушенные цветы
проходит час два три
площадь выгибает каменные бока
как колбаса набитая человеческим фаршем
вот кто-то спрашивает не собираясь покупать
"почем цветочки?" -

"дорого офигенно дорого"
шипит старуха как африканская мамба
глядя на него ненавидящими глазами
и все же она не уходит
все больше голодной ярости в глазах
проходит час другой третий
наступает вечер она не пьет не ест
глаза перестают следить за прохожими
она опускает голову все ниже
теперь ты не видишь ее лица
может быть она спит может быть она плачет
может быть умирает
она отчаянно худа
на ее ногах язвы
она в зеленой рваной куртке которая
много лет назад была чем-то спортивным
она сгибается так низко что можно видеть ее спину
и на спине написано громадными синими буквами
одно единственное слово от плеча до плеча:
FUTURE

Конкурсное произведение 388. " [От глухого абзаца](#) "

От глухого абзаца сталкер кидает гайки
В непонятный текст, за которым — комната-зло,
Где сидит птичка Сирин, волнистый мой попугайчик,
На снегу-ловушке из белых пушистых слов.

И когда в русской речи поглубже увязнет коготь,
И уже не взлететь в глазурные небеса,
Ото сна очнётся нерукотворный Гоголь,
Из которого за ночь вырос вишнёвый сад.

Пустыри соблазна, доверчивый запах мяты,
Оголённый взгляд по самое немогу.
Птица-тройка, лети-лети! Ты куда? Куда ты?
Не отдам ни пяди, хоть я у тебя в долгу.

Проходи, читатель, в стихах становится жарко.
В наливных глазах у птички блестит огонь.
Загадай желание, вылей до дна боярку,
Прочитай три раза "Отче, не успокой".

Васнецовский лес, громовые раскаты Глинки,
Подступает санкт-петербургский туман к Москве.

Над шинелью вьются мичуринские снежинки,
Тают льдинки мысли на выцветшем рукаве.

Конкурсное произведение 412. " [Эпизод](#) "

она играет трупы в сериалах
пластичная - но этого не видно
зато ее божественные стопы
открыты для любителей земного

такие стопы! что там ваш анапест
к нему не прикоснёшься ты щекою
а здесь - почти младенческая кожа
нежнейшая как бархатный песок

отсюда и желание режиссёров
снимать её почаще крупным планом
точнее не её а только стопы -
их лебединый профиль и анфас

и пальцы! выразительный арахис
немного узловатые но - в меру
о! эту меру взять бы Леонардо
да Винчи не дожил до наших дней

и вот она свисает с толстой ветки
иль пеною выносятся на берег
иль найдена в каком-то скверном месте
сценарии не блещут новизной...

но стопы! изумительные стопы!
не верю прокричал бы станиславский
таких на этом свете быть не может!
а у неё как видите - нашлись!

и вот она в просторном павильоне
под простыней - как камень неподвижна
исходит от нее античный холод
свисает бутафорский номерок...

*

звучит безоговорочное "снято"
помощник подставляет нумератор
под объектива чуткое стекло:

кадр 3-й дубль 11-й... хлоп!

киношный морг теперь пчелиный улей
она еще лежит но первой пулей
влетает костюмер за простынёй -
он как и все торопится домой

потом гримёр как гонщик аккуратен
освободит её от трупных пятен
снабдив салфеткой: подотрёшь в паху
а я бегу прости меня бегу...

*

она любит просматривать фильмы в которых снималась
садится в огромное кресло
укутывается в плед
из-под которого торчат ее розовые пятки
маленькие узкие стопы
сложены книжкой

о чем она?

Конкурсное произведение 185. " [Магнолия](#) "

мое бьется сильнее, твое чуть медленнее
между нами просвет тоньше некуда
ты смотришь прямо перед собой
я – на тебя, так мечется рыба в прибой
моя нервная дрожь разбивает разломы рек
и утекает сквозь пальцы вода
мы – единое, у нас на двоих одно тело
я твоими глазами вижу
ты – моя часть, которая слева
и третий будет лишним
мы иногда друг друга отражаем
иногда друг другу противоречим
и мне кажется, если я разорву лемнискату
нам станет легче

мы дополняем друг друга, чтоб разминуться в мелочах
я забываюсь, теряя тебя в ночи, я устаю во сне кричать
я дотрагиваюсь до тебя, соскальзываю с берега по течению
ты вырастил кристалл – вечернюю магнолию на моей груди
нанизал жемчуг на нитку, вплел в мои волосы фенечки

ты идешь быстрее, я подстраиваюсь под тебя
мне нельзя остановиться, меня не остановить
мои руки натыкаются на твои
тянутся к тебе
в моем желании тебя любить
от земли оторваться на воздушном змее
я не знаю: он я или она, так много смешалось
в нас с тобой, мы идем навстречу друг другу
по тонкой корабельной рее

я отдам тебе свое сердце, будешь с двумя
выброси меня, как ненужное
мы так плотно прижаты друг к другу
между нами пробел с каждым часом все уже
наши сдвоенные крылья
кем-то наспех склеены вместе
от ножниц по сердцу бежит волнистая резь
одна душа на двоих, весит несколько граммов
нас называют сиамскими близнецами

